

Содержание

Предисловие	6
РАЗДЕЛ I. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ	
Глава 1. Эксперимент как исследовательская процедура.....	13
1.1. Экспериментальная гипотеза	22
1.2. Преимущества метода эксперимента в сравнении с методом наблюдения	28
1.3. Этапы экспериментального исследования	31
Контрольные вопросы и задания	36
Глава 2. Экспериментальные методы как операциональная база психолингвистических исследований	38
2.1. Свободный ассоциативный эксперимент	39
Практикум	55
2.2. Обратный ассоциативный эксперимент	56
Тренинг	63
2.3. Цепочечный эксперимент	64
Контрольные вопросы и задания	74
2.4. Направленный ассоциативный эксперимент	75
Тренинг	82
2.5. Методика прямого толкования	85
Практикум	94
2.6. Метод вероятностного прогнозирования	95
2.6.1. Методика завершения / дополнения текста	97
Практикум	98
Тренинг	103
2.6.2. Методика заполнения текстовых лакун	104
Тренинг	109

2.7. Метод семантического дифференциала	112
Практикум	120
2.8. Метод кластер-анализа (кластерный анализ)	122
Тренинг	136
2.9. Метод индексации текста	139
Практикум	142
2.10. Метод контекста	145
Тренинг	150
РАЗДЕЛ II. МЕТОДЫ РЕЧЕВОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ 153	
2.1. Методики диагностики ведущей модальности	163
2.1.1. Анализ наборов ассоциатов	163
2.1.2. Методика «Подбери слова»	167
2.1.3. Выбор одного ряда характеристик из нескольких предложенных	175
2.1.4. Выбор одного ряда характеристик из числа предложенных с возможным дополнением	178
2.1.5. Анализ предикатов, предпочтаемых в процессе речепорождения	183
Тренинг	187
2.1.6. Методика «Портретирование» слова (понятия)	200
2.1.7. Методика «Живое имя»	204
2.1.8. Методика «Перепутанные инструкции»	216
2.2. Речевая диагностика межполушарной асимметрии головного мозга	228
2.2.1. Невербальные пробы	230
Вербальные диагностики	
2.2.2. Методика классификации И.П. Павлова	237
2.2.3. Вербально-цветовой тест К.А. Климова	239
2.2.4. Методика ассоциирования (свободный ассоциативный эксперимент)	240
2.2.5. Методика решения силлогизмов	243

Тренинг	245
2.2.6. Методика преобразования вербальной информации в визуальную и обратно	247
2.3. Диагностика сформированности общеинтеллектуальных операций	249
2.3.1. Методика «Назови слова»	257
2.3.2 Методика «Свободная классификация»	260
2.3.3. Методика «Сложные аналогии»	262
2.3.4. Субтест «Соотношение вербальной и невербальной информации»	265
Приложение №1.	269
Приложение №2.	287
Приложение №3.	303
Приложение №4.	315
Литература	338

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Лицо» любой науки, как известно, определяется ее методологией и тем инструментарием, который она вырабатывает для объяснения сущностных свойств изучаемого объекта.

Психолингвистика – стыковая научная дисциплина (о чем свидетельствует сам термин) – дает ключ к анализу скрытых от непосредственного наблюдения механизмов речемыслительной деятельности, отсылая к лингвистической и психологической «реальности» использования языка конкретными участниками коммуникации.

Базовым методом психолингвистики выступает эксперимент, основанный на показаниях обыденного языкового сознания говорящих, что позволяет моделировать некие аналоги естественно протекающих процессов порождения и восприятия речи.

Предлагаемое пособие представляет собой опыт обобщения достижений классической и современной психолингвистики в области **экспериментальных исследований** языкового сознания и речевой деятельности. Адресованное, прежде всего, студентам, изучающим данную учебную дисциплину, оно будет полезно всем, кто заинтересован в овладении психолингвистическими технологиями анализа природы речемыслительных процессов как достоянием индивидуума, владеющего и овладевающего языком (в том числе иностранным).

Освоение процедур психолингвистического анализа включает в себя возможности использования того или иного метода в различных сферах деятельности: прежде всего, в преподавании языковых и литературоведческих дисциплин в школе и вузе (с учетом индивидуальных особенностей восприятия и усвоения информации обучающимися). В этом плане весьма продуктивным оказывается примене-

ние психолингвистических экспериментов для стимуляции углубленной рефлексии над содержанием литературного художественного произведения. Активно востребован эвристический ресурс экспериментальных психолингвистических методов в разработке тренингов вербальной креативности, а также в современных речевых социокультурных практиках – в частности, при оценке воздействующего потенциала и характера интерпретации разного рода текстов (в сфере рекламы, интернет-коммуникации, политдискурсе и т.п.). Перспективным направлением в настоящее время является применение психолингвистических экспериментов в области лингвистической экспертизы.

Предлагаемое пособие содержит:

- краткое изложение основ психолингвистического подхода к описанию изучаемых феноменов языка и мышления, верифицирующих теорию речевой деятельности;
- обоснование специфики психолингвистических методов анализа, продуктивных для решения исследовательских задач;
- алгоритмы конструирования экспериментальных исследований в соответствии с выдвигаемой гипотезой;
- конкретные примеры экспериментальных процедур, связанных с выявлением ассоциативного контекста и субъективной семантики верbalных и неверbalных знаков;
- описание возможностей применения экспериментальных методов для изучения феномена языковой личности и устройства ментального лексикона.

Специальный раздел пособия посвящен речевой психо-диагностике как средству выявления уровня сформирован-

ности языковой способности, в том числе лингвокреативных параметров личности говорящих (*homo loquens*).

В целом данное издание имеет практикоориентированный характер, предлагая различные технологии психолингвистического анализа, тренинговые и тестовые задания и образцы интерпретации экспериментальных данных.

Не претендуя на исчерпывающее изложение теоретических и практических аспектов психолингвистической проблематики, эта книга, тем не менее, позволит читателю познакомиться с целым рядом методов и методик, продуктивных для исследования механизмов речемыслительной деятельности, транслирующих субъективные образы объективного мира в сознании говорящих.

В Приложениях содержатся статьи авторов данного пособия и учебные опыты студентов, иллюстрирующие применение экспериментальных психолингвистических методов и методик в анализе конкретного языкового материала.

Выражаем искреннюю благодарность д.ф.н., профессору **И.А. Бубновой** и д.ф.н., профессору **Б.Ю. Норману** за высокую оценку нашей работы и ценные замечания, высказанные в процессе рецензирования.

РАЗДЕЛ I. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Краеугольным камнем психолингвистического исследования является эксперимент. Не случайно наряду с названием *психолингвистика* как синонимичное для данного научного направления используется обозначение *экспериментальная лингвистика* (см., например, [Седов 2016]), хотя эти термины не являются полностью взаимозаменяемыми в связи с рядом специфических отличий психолингвистических экспериментов от собственно лингвистических.

Определяя сущность психолингвистического подхода к анализу феноменов языка и речи, исследователи рассматривают эксперимент как один из неотъемлемых факторов получения данных об устройстве ассоциативно-вербальной сети (Ю.Н. Караулов, И.В. Ружицкий Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тараков, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова,), ментального лексикона (А.А.Залевская, И.Г. Овчинникова и др.), субъективной семантике вербальных и невербальных знаков (В.Ф. Петренко, Л.О. Чернейко) и в целом о механизмах речемыслительной деятельности, недоступной для непосредственного наблюдения (И.Н. Горелов, В.П. Глухов, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Б.Ю. Норман, В.А. Пищальникова, К.Ф. Седов, Р.М. Фрумкина и др.).

В свое время Л.В. Сахарный выделил три основных фактора, характеризующих психолингвистический ракурс изучения языка с учетом индивидуальных особенностей говорящих. Это *фактор человека, фактор ситуации и фактор эксперимента*. Первый фактор постулирует неустранимость из описания речи личностных черт каждого

конкретного индивидуума, владеющего или овладевающего данным языком, – со всей возрастной, профессиональной, гендерной, социально-статусной динамикой его языковой способности. Второй фактор связан с ориентацией психолингвистического анализа на конкретную ситуацию речи (и в более широком смысле – на типовые ситуации речевого общения, принятые в определенном социуме, в определенной этнокультуре). Третий фактор фокусирует особое внимание психолингвистики на эксперименте как методе, ориентированном на показания обыденного («навивного») языкового сознания (см. об этом [Сахарный 1989]).

Данные постулаты наиболее ёмко обобщают идею развития психолингвистики как антропоориентированного междисциплинарного направления, у истоков которого стояли не только психологи и лингвисты, но и этнографы, биологи, физики и т.д. В настоящее время данная наука имеет множество вариативных версий, предлагающих собственный взгляд авторов различных учебников и монографий на предмет психолингвистики. Это и хомскианская школа, развивающая идеи о врожденности языковой способности, о механизмах трансформационной грамматики, о языке как «инстинкте» (см. [Пинкер 2004, Хомский 2016; Хомский, Бервик 2019]); это и представленная в отечественной психологии и психолингвистике деятельностная теория языковой способности (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия и др.). Особо можно выделить такие векторы исследований речемыслительной деятельности, как нейропсихолингвистический (К.В. Анохин, А.Р. Лурия, Л.В. Сахарный, К.Ф. Седов, Т.В. Черниговская и др.); этнопсихолингвистический (Т.Г. Стефаненко, Н.В. Уфимцева и др.); психолингвокультурологический (И.В. Зыкова, Н.И. Коновалова, В.В. Красных, В.А. Маслова, И.А. Стернин и др.); социопсихолингви-

стический (И.А. Бубнова, Л.О. Бутакова, В.И. Карасик и др.), онтопсихолингвистический (И.Н. Горелов, Т.А. Гридина, Г.Р. Доброда, Н.И. Лепская, И.Г. Овчинникова, М.В. Русакова, К.Ф. Седов, С.Н. Цейтлин, Г.Н. Чиршева, А.М. Шахнарович и др.); новым вектором психолингвистических исследований выступает комплексный анализ механизмов и форм лингвокреативного мышления (в рамках направления «Лингвистика креатива», инициированного и активно разрабатываемого Т.А. Гридиной и целым рядом ученых применительно к различным дискурсивным практикам речевой коммуникации), в частности, связанным с феноменом языковой игры (см. Гридина 1996, 2008, 2012, 2013, 2014, 2018, 2020; Норман 1987, 2006, 2012, 2013, 2014, 2018; Ремчукова 2005, 2013; Санников 1999 и др.); исследованием «отсубъектной» и «отобъектной» природы номинации (М.Э. Рут), «пространства языкового креатива» (Т.В. Шмелева), проявлений массового лингвокреатива (Е.Н. Ремчукова, О.С. Иссерс), соотношением содержания и смысла текста (разных жанров и стилей) в сознании автора и реципиента: особенностей лингворефлексии коммуникантов над содержанием сообщения в соответствии с его pragматической установкой: например, связанной с суггестивным эффектом воздействия сакрального текста (Н.И. Коновалова), моделированием смысловой многоплановости текста, требующего дешифровки кодов языковой игры (Т.А. Гридина, Т.В. Устинова), использованием креативных стилистических регистров речи (Н.А. Купина). В любом из направлений психолингвистики в фокусе внимания исследователей с неизбежностью оказываются те процессы речемыслительной деятельности, которые проявляют реальный ассоциативный контекст вербальных знаков в сознании носителей языка и его реализацию в речевой коммуникации.

Настоящим прорывом в представлении результатов психолингвистических экспериментов, позволяющих моделировать особенности организации формально-смысовых связей слов в сознании носителя языка, стали ассоциативные словари, в частности, «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А.А. Леонтьева (1973) и «Русский ассоциативный словарь» (РАС), созданный авторским коллективом под руководством Ю.Н. Каравурова (2002).

Репертуар ассоциативных словарей расширяется за счет обращения к сфере детской речи, позволяющей фиксировать специфические особенности языкового сознания ребенка (см. Береснева, Дубровская, Овчинникова 1995; Гуц 2004; Гольдин, Сдобнова, Мартынов 2011). В зону современных психолингвистических изысканий попадают и экспериментальные толковые словари, в которых объяснение общеупотребительных словдается самими детьми (в частности, среднего школьного возраста [Палкин 2004]).

Интересен опыт создания аспектного ассоциативного словаря, фиксирующего внешний образ (и характерные черты поведения) представителей определенной профессии (учителя, врача, продавца и т.п.) – см. [Коротун 2010].

Несомненной значимостью для исследования национально-культурных стереотипов сознания являются сопоставительные ассоциативные словари разных языков (см., например, [Славянский ассоциативный словарь ... 2004]).

Это далеко не исчерпывающий обзор аспектов изучения речевой деятельности в рамках психолингвистической парадигмы. Однако совершенно очевиден тот факт, что именно психолингвистический эксперимент существенно расширяет возможности традиционных методов лингвистического анализа, апеллируя к «реальности» представления единиц языка в сознании его носителей.

Глава 1. Эксперимент как исследовательская процедура

Обратимся к содержательному описанию операционной сущности и параметров психолингвистического эксперимента.

Эксперимент – универсальный метод научного исследования, используемый в разных областях знания.

Общим параметром любого эксперимента выступает создание искусственных условий для обнаружения свойств изучаемого объекта.

Специфика эксперимента определяется предметом исследования.

Как уже отмечалось, психолингвистика – наука о речевой деятельности, изучающая язык как достояние коллективного и индивидуального языкового сознания (механизмы и процессы речепорождения, речевосприятия, структуру языковой способности). Соответственно двумя основными аспектами (предметом) психолингвистики являются **механизмы речи и языковая способность**. Феномен языковой способности определяется по-разному. В самом общем виде это понятие включает в себя способность к речепорождению и речевосприятию, т.е. овладение механизмами речи. Более частные характеристики языковой способности связаны с описанием ее структурных элементов, отражающих сложное взаимодействие единиц разных уровней языковой системы в личностном речемыслительном и мировоззренческом «пространстве» человека. Ср. метафору В.фон Гумбольдта, согласно которой «...язык – это не просто средство взаимопонимания, но слепок с мировоззрения и духа говорящего» [Гумбольдт 1985: 397]

В этом смысле **языковая способность** – «слепок» языка в сознании говорящих, отражающий специфику его при-

своения индивидуумом в процессе практического освоения действительности, самонаучения и специального обучения.

Существует определение языковой способности как феномена, детерминирующего языковую и речевую *компетенцию* говорящих. При этом разграничиваются аспекты знания языка в потенции (*linguistic competence* – языковая компетенция) и реальное владение языком (*linguistic performance* – речевое исполнение – в терминах Н. Хомского). Особым аспектом языковой компетенции является знание нормы, которая, безусловно, не исчерпывает возможностей креативного потенциала языка, что в процессе самонаучения и дальнейшего пользования языком может проявляться в творческой активности говорящих, связанной с компенсаторным и / или осознанным отклонением от языкового канона (см. [Гридина 1996, 2016, 2018]).

Психолингвистический взгляд на языковую способность акцентирует внимание на ее функциональной значимости как базисе формирования языковой личности, проявляющей свое «Я» в разных коммуникативных регистрах. Задачей психолингвистического эксперимента является обнаружение скрытых от непосредственного наблюдения речемыслительных процессов, определяющих самопрезентацию (самовыражение) языковой личности в разных видах деятельности.

Различие между лингвистическим и психолингвистическим экспериментом определяется тем, что первый верифицирует (выявляет) модель языкового стандарта (языковой нормы), второй – модель языковой способности (психологической реальности значений и форм верbalных знаков в обыденном сознании носителей языка).

Для иллюстрации сказанного приведем пример соотношения лингвистической и психолингвистической интерпретации одной и той же известной квазифразы, смоделированной Л.В. Щербой.

Искусственная фраза Л.В. Щербы

Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрёнка. Варианты: *Кудматая бокра штеко будланула / будланула тукастенъкого бокрёнчка.*

Данный лингвистический эксперимент верифицирует теорию абстрактности грамматического значения слова, которое может восприниматься в отрыве от лексического значения¹. Несмотря на асемантичность (отсутствие какого-либо закрепленного за этими искусственными словами лексического значения), их частеречная принадлежность и синтаксическая функция в предложении легко опознаются. Так, словоформы *куздра*, *бокра*, *бокрёнка* квалифицируются как существительные в определенном падеже и числе, выступающие в роли подлежащего и дополнений и обозначающие субъект и объект действий. Материальными показателями такой грамматической семантики являются окончания существительных. Соответственно по окончанию *-ит* словоформа *курдячит* определяется как глагол в ед.ч. 3-ем лице настоящего времени; *будланула* – как глагол в форме прошедшего времени ед.ч. ж.р. (в опоре на суффиксальный грамматический формант *-л-* и родовое окончание *-а*). По согласованию с существительным ж.р. *куздра* определяется частеречная принадлежность словоформы *глокая* и т.п. Вся фраза оформлена в соответствии с грамматическими нормами построения предложений в

¹ В данном случае речь идет именно о верификации лингвистического постулата о соотношении лексического и грамматического значений как самостоятельных, хотя и взаимосвязанных компонентов семантики слова. В то же время, доказывая возможность восприятия этой квазифразы на основе только формальных показателей, данный эксперимент верифицирует и *психологическую реальность грамматических форм* и значений как отраженных в сознании представлений о моделях организации и порождения высказываний.

русском языке. Таким образом, подтверждается осознание носителем языка стандартных, нормативно закрепленных в языке правил порождения и употребления словоформ. Вместе с тем «за кадром» лингвистического анализа остается вопрос о том, что означает каждое конкретное слово в данной фразе и соответственно ее толкование в референциальном ключе (соотнесенность с определенной ситуацией и ассоциативная идентификация квазислова с потенциальным денотатом – тем, что оно могло бы называть).

Психолингвистическая интерпретация данного эксперимента предполагает возможность обнаружения ассоциативных проекций квазислова в обыденном сознании носителей языка – роли звуковой формы и синтаксической структуры высказывания в семантизации искусственного верbalного знака и всего предложения в целом. В частности, для этих целей могут быть использованы методика прямого толкования той же фразы, свободный и направленный ассоциативный эксперимент, в том числе предъявление реакции в виде рисунка, метод семантического дифференциала (оценка квазислова по заданным параметрам). См., в частности, реакции на стимул *куздра*, полученные нами в результате проведенного пилотного эксперимента с применением описанных процедур.

Испытуемым среднего и старшего школьного возраста предлагалось 1) предположить, что может называть слово *куздра*; 2) нарисовать *куздро*; 3) дать оценку *куздре* по параметрам *большая – маленькая, добрая – злая, сильная – слабая, гладкая – шершавая* и т.п.

Среди ответов на первый вопрос – о потенциальной номинативной функции квазислова *куздра* – наиболее частотной оказалась референтная группа (предметная сфера) «животные»: (имеющие рога/рог) *коза, корова, носорог*; (царапающиеся) *кошка; выдра* (очевидно, по звуанию финали со словом-стимулом); «птицы»: *курица, ворона,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru